

Исхаков Радик Равильевич

ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ КРЯШЕН (КРЕЩЕННЫХ ТАТАР) ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассмотрено развитие православных религиозных институтов крещеных татар Волго-Уральского региона во второй половине XIX - начале XX в. Проанализированы становление системы начального конфессионального (миссионерского) образования, формирование кряшенского православного духовенства, внедрение православного богослужения на татарском языке в кряшенских приходах. На историческом материале показана роль Православной Церкви в развитии просветительского движения среди татар-кряшен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Значительным недостатком работы Интерклуба по-прежнему оставался малый состав опытных политработников, на которых лежал основной груз ответственности за политико-идеологическую работу среди иностранных моряков. Имелось всего пять политработников (включая заведующего), в то время как ранее их было десять. Весьма существенным недостатком являлось отсутствие работников со знанием японского языка (до весны 1936 г. их было двое, но они были вызваны в распоряжение Москвы). Работу с греческими моряками проводили, используя в качестве переводчиков тех греков, которые владели английским, итальянским или испанским языками. По партийной принадлежности среди политработников были два члена ВКП(б), двое сочувствующих ВКП(б) и один член КП Дании [Там же, л. 168 об.].

Таким образом, характеризуя работу Владивостокского интернационального клуба моряков в 1930-е гг., можно сказать, что в развитии интернациональных связей его работники добивались значительных результатов, несмотря на множество проблем в основном хозяйственного плана, которые приходилось решать самостоятельно. Доброжелательная обстановка, гостеприимство и забота о гостях Страны Советов существенно способствовали налаживанию интернациональных связей и приводили к хорошим результатам работы Интерклуба. Широкая пропаганда социалистических преобразований в СССР, дополнявшаяся экскурсиями на предприятия и организации, встречи с передовиками производства и «стахановцами» оказывали значительное влияние на умы иностранных граждан, на их восприятие социализма и отношение к СССР.

Список литературы

1. Биниконский Л. Б. Интернациональные связи рабочих советского Дальнего Востока с трудящимися зарубежных стран (окт. 1922 – 1937 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Владивосток, 1986. 21 с.
2. Государственный архив Приморского края. Ф. П-1. Оп. 1.
3. Лосев И. В. ОГПУ против Скотленд-Ярда. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 482 с.
4. Николаев В. Красное самоубийство. М.: НЦ ЭНАС, 2007. 288 с.

ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL CLUB OF SAILORS IN VLADIVOSTOK IN THE 1930S

Isaev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University
alex.hist@mail.ru

The article characterizes the activity of the International Club of Sailors in Vladivostok in the 1930s. The causes of its formation, the main directions of the activity, the types and forms of international work are considered. The advantages and drawbacks in the process of the activity of the International Club in the 1930s are described. Special attention is paid to the period of 1935-1936, which reflects the main tendencies of the development and the key changes that occurred in international work in the Soviet Union in the most complete way.

Key words and phrases: International Club of Sailors; the International of sailors and dock labourers; political and ideological work; foreign sailors; international situation; group of activists; organizational-mass work; capitalism.

УДК 94(470.40/43)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрено развитие православных религиозных институтов крещеных татар Волго-Уральского региона во второй половине XIX – начале XX в. Проанализированы становление системы начального конфессионального (миссионерского) образования, формирование кряшенского православного духовенства, внедрение православного богослужения на татарском языке в кряшенских приходах. На историческом материале показана роль Православной Церкви в развитии просветительского движения среди татар-кряшен.

Ключевые слова и фразы: православные религиозные институты; межконфессиональные отношения в Волго-Уралье; история татар-кряшен; история Православной Церкви; христианское просвещение нерусских народов.

Исхаков Радик Равильевич, к.и.н.

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
ishakov83@rambler.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ КРЯШЕН (КРЕЩЕННЫХ ТАТАР) ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

В результате длительного процесса восприятия православной религиозной традиции, церковно-административной деятельности, направленной на христианизацию нерусских народов Восточной России, в Волго-Уральском регионе к XIX в. образовалась довольно многочисленная группа крещеных татар. Традиционно

в их составе выделяют две локальные подгруппы: так называемые «старокрещенные» (*таза керәшен*), предки которых приняли православие в основном в XVI – XVII в., и «новокрещенные» татары (*яңа керәшен*), крестившиеся после проведения первой государственной ревизии (1722 г.). В соответствии с каноническими правилами и государственным законодательством крещены как члены Православной Церкви входили в сложившуюся систему институциональных конфессиональных учреждений РПЦ.

Эпоха Великих реформ, когда произошли значительные изменения в системе организации миссионерских и религиозных институтов РПЦ, стала важным этапом в истории христианского просвещения кряшен. Разработанная правительством Александра II программа преобразований охватывала практически все стороны государственной и социально-экономической жизни страны, в той или иной степени затрагивала интересы всех слоев российского общества. Внимание было уделено и реформированию системы религиозных организаций РПЦ. 24 ноября 1861 г. был учрежден специальный комитет во главе с великим князем Константином Николаевичем [13, с. 212], который выработал ряд законодательных инициатив, призванных реформировать систему финансирования православного духовенства, повысить его авторитет в приходе и обществе. Наиболее значимым нововведением стала отмена сословной структуры духовенства: были разрешены свободный выход из духовного звания и привлечение в него представителей других сословных групп. Данная реформа оказала большое влияние на церковные учреждения духовного ведомства – появилась реальная возможность глубоко обновить миссионерское дело, провести ротацию священнических кадров за счет лиц, действительно желающих посвятить свою жизнь пастырскому служению, привлечь к церковной деятельности представителей местных нерусских народов.

Другой, не менее значимой, предпосылкой к усилению христианизации кряшен стало изменение позиции государства в сфере религиозной политики и отношения общества к миссионерскому движению РПЦ. Время Великих реформ 1860-1880-х гг. в истории Православной Церкви не случайно называется «золотой эпохой» миссионерства. Благодаря демократизации общественных православных учреждений, привлечению в эти органы мирян произошел расцвет миссионерства. Само понятие религиозного просветительства, по словам И. А. Зеткиной, начало рассматриваться русской интеллигенцией в традициях византийских миссионеров, которые стремились перенести в сознание и души обращенных слово Божие и комплекс современных знаний [4, с. 61].

В 1865 г. в Петербурге было учреждено Православное миссионерское общество (ПМО), в конце 1869 г. преобразованное и переведенное под управление московского митрополита [5, с. 87]. Благодаря поддержке высшего руководства страны и церковной иерархии ПМО вскоре приобрело статус центрального миссионерского распорядительного органа РПЦ. В Волго-Уральском регионе были созданы представительства (комитеты) ПМО: в 1870 г. открыт комитет в Вятской, в 1871 г. – в Самарской, в 1872 г. – в Пермской, в 1875 г. – в Симбирской, в 1878 г. – в Нижегородской и Уфимской губерниях. В Казанской губернии функции комитета были возложены на созданное в 1867 г. церковное Братство св. Гурия [9, с. 43-44]. Основными направлениями деятельности этих объединений стали организация и финансирование миссионерской деятельности среди местного нерусского населения, открытие конфессиональных школ и церквей, финансовая поддержка православных неофитов, священников, занимавшихся христианско-просветительской деятельностью среди прихожан. Особое внимание уделялось утверждению в православии кряшен, на эти нужды направлялись значительные финансовые средства миссионерских объединений, денежные субсидии государства и частные пожертвования. В этой связи примечательной является деятельность миссионеров по развитию начальных конфессиональных школ для нерусских народов края. Так, в Казанской губернии в 1904/1905 учебном году из 150 школ Братства св. Гурия 64 были кряшенскими (1 школа на 735 кряшен м. и ж. п.), 48 – чувашскими (1 на 11320 чувашей), 22 – марийскими (1 на 5826 марийцев), 1 – мордовской (на 26179 мордвы) [8, с. 6-14].

Кроме миссионерских организаций, в развитии православного образования среди кряшен участвовали местные земские учреждения, Министерство народного просвещения, построившие учебный процесс в сельских школах в соответствии с идеями Н. И. Ильминского. Сеть конфессиональных (миссионерских) школ стала важной составляющей сложившейся во второй половине XIX в. системы религиозных православных институтов у кряшен. Наряду с обучением грамоте дети знакомились здесь с содержанием православия, воспринимали суть христианских обрядов. Из числа учеников создавались церковные хоры, в воскресные дни проводились религиозные собеседования. В 1886 г. указом Св. Синода православным священникам и миссионерам в помещениях школ было разрешено совершение литургии на переносных анимистах и престолах [12, с. 627]. Во время церковных служб учителя и ученики этих учебных заведений участвовали в богослужении, пели православные молитвы на родном языке. Развитие сети миссионерских школ позволило значительно расширить присутствие Церкви в культурно-религиозной жизни кряшен, сделать доступными православную проповедь и богослужение для большей части прихожан.

Одним из основных направлений деятельности православных миссионеров в регионе стала организация работы по переводу на местные языки богослужебной и миссионерской литературы. Научной базой для деятельности переводчиков стали разработки известного казанского ученого-востоковеда и православного просветителя Н. И. Ильминского, предложившего в начале 1860-х гг. использовать для переводов разговорный татарский язык на основе кириллического алфавита. До 1860-х гг. переводы православных богослужебных книг для татар осуществлялись на основе общепотребительного у них арабского шрифта. Но эти переводы были понятны лишь узкому кругу татарской интеллигенции, владевшей сложными и витиеватыми формами татарского литературного языка, изобиловавшего арабскими и персидскими словами. Для кряшен, оторванных от общетатарской письменной традиции, эти переводы оказались непонятными и не пользовались среди них популярностью.

Переход на новый алфавит и использование в переводах «разговорного» татарского языка во многом решали эту проблему. Использование кириллицы как вещественного памятника и символа христианства, привнесенного в русскую традицию первыми славянскими святителями Кириллом и Мефодием, в переводах должно было символизировать незримую духовную связь кряшен с православием и русским народом [6, с. 18]. Хотя практика переводов религиозной литературы с использованием кириллицы на языки нерусских народов была не нова и занимала важное место в истории православного проповедничества и восходила к традиции Стефана Великопермского, однако именно Н. И. Ильминскому удалось сформировать научно-методическую базу для создания новых алфавитов «безписьменных» народов Восточной России и переводов для них православных богослужебных книг. Транслитерация татарского языка на основе алфавита титульного населения государства, первоначально задумывавшаяся Н. И. Ильминским с чисто утилитарными целями, в дальнейшем была распространена на языки других коренных народов Поволжья и Сибири и стала, по мнению канадского исследователя У. Доулера, не только основой языковой политики российского правительства в восточных пределах государства, но и предтечей аналогичной политики в других европейских империях [14, р. 153-154].

В 1868 г. для централизованной деятельности по переводам христианской богослужебной литературы и для ее распространения на базе казанского Братства св. Гурия под руководством Н. И. Ильминского была создана Переводческая комиссия, подчиненная в 1876 г. непосредственно ПМО. Комиссия, неформально существовавшая еще до 1868 г. и занимавшаяся переводами богослужебных и миссионерских книг для кряшен (в этой деятельности принимали участие Н. И. Ильминский, В. Т. Тимофеев, Е. А. Малов, Г. С. Саблуков), после открытия Братства св. Гурия, расширив свои финансовые возможности и получив более правильную организацию, распространила свою деятельность и на другие крещенные нерусские народы Восточной России, обрела право цензуры изданий на тюркских и финно-угорских языках.

К переводу на татарский язык привлекались ученики и педагогический состав миссионерских школ, которые должны были устранять все неточности и недостатки изданий, сделать их понятными для читателей. Для проверки практической пользы переводов ежегодно во время летних каникул учителя и учащиеся Казанской центральной крещено-татарской школы (КЦКТШ) разъезжали по национальным селениям, где читали и распространяли эти новые издания среди местных жителей. Всего с 1876 г. по 1905 г., по неполным данным, на татарский язык было переведено и издано 89 названий книг преимущественно религиозного содержания общим тиражом 559050 экз.

Новации в системе миссионерской деятельности, развитие сети конфессиональных школ, создание переводов религиозных текстов способствовали более эффективному применению татарского языка в богослужебной практике, позволили привлекать в духовное сословие представителей зарождающейся кряшенской интеллигенции. В 1867 г. Св. Синод законодательно закрепил право на посвящение в духовный сан лиц из кряшен [10, д. 251, л. 17 – 20 об.]. При этом, в отличие от русских кандидатов, от них не требовалось наличие специального духовного образования. Им было достаточно обладать высокой православной религиозностью, знать основы христианского вероучения и русский язык, достичь 30-летнего возраста и заручиться поддержкой местного епархиального руководства. Благодаря активному привлечению в духовное сословие воспитанников миссионерских школ, лоббированию этого вопроса непосредственно Н. И. Ильминским, к началу XX в. по количеству национальных православных духовных лиц на душу населения кряшены значительно опережали другие нерусские народы края, например, в Казанской губернии к 1904 г. 1 священник из кряшен приходился на 1742 кряшена, проживавших в губернии, 1 чувашский – на 18113 чувашей, 1 марийский – на 12818 марийцев, 1 удмуртский – на 26179 соплеменников [2, с. 178].

Важным итогом деятельности казанских миссионеров-переводчиков стала возможность совершения богослужения для кряшен на их родном языке. Впервые введенное в церковную практику в 1869 г. алтайским миссионером архимандритом Макарием (Невским), богослужение на татарском языке стало повсеместно внедряться в кряшенских приходах в начале 1880-х гг. вследствие особого указа Св. Синода от 15 января 1883 г. [7, с. 168]. Благодаря этому большинство кряшен получили возможность слушать церковные службы на родном языке, знакомиться с догматами христианского вероучения, полноценно участвовать в религиозной жизни своего прихода.

Наряду с массовым посвящением в сан, с 1870-х гг. началось масштабное строительство новых церквей и открытие приходов. На это духовное ведомство выделяло особые квоты и денежные субсидии. Только по Казанской и Уфимской губерниям с конца 1860-х по начало 1890-х гг. было построено 36 православных храмов в селениях кряшен¹. Это составляло 60% от общего количества существовавших к тому времени кряшенских церквей [3]. В связи с масштабным строительством православных храмов в селениях старокрещеных татар большинство кряшенских приходов стали более однородными в этноконфессиональном плане. Прихожанами в них состояли в основном старокрещеные татары, благодаря широкой христианско-просветительской и культуртрегерской деятельности православных миссионеров воспринявшие христианство как важную часть своей идентичности и культуры, и служили священники из числа их соплеменников.

Развитие у кряшен православных институтов во второй половине XIX – начале XX в. было тесно связано со сложными этноконфессиональными процессами, протекавшими в их среде и приведшими к усилению влияния православия. Благодаря утверждению в православии основной массы старокрещеных татар и формированию у них духовенства, в начале XX в. появилась возможность организации кряшенских монастырей.

¹ Здесь были учтены также церкви в селах со смешанным национальным составом, в приходах которых состояли преимущественно крещеные татары.

Основным идейным вдохновителем учреждения первой монастырской общины для кряшен стал архимандрит (с 1907 г. епископ Мамадышский) Андрей (Ухтомский). Благодаря его заботам в 1905 г. вблизи деревни Малое Некрасово Лаишевского уезда Казанской губернии был официально открыт Трехсвятительский крещено-татарский скит [1, с. 138]. В 1907 г. на средства семьи князей Ухтомских недалеко от деревни Богдановка Мамадышского уезда Казанской губернии была создана женская крещено-татарская Покровская просветительская община [11, стол 3, д. 291, л. 38].

Длительный и сложный процесс развития православных институтов среди кряшен привел к оформлению в начале XX в. стройной системы религиозных организаций РПЦ, отвечавших культурным и религиозным запросам этой этноконфессиональной группы. Она включала в себя широкую сеть начальных религиозных учебных заведений (преподавание в которых велось на родном для детей языке, а основное внимание уделялось церковным дисциплинам), национальных приходов во главе со священнослужителем из числа соплеменников и православных монастырей, где богослужение велось на татарском языке. Специфика становления и функционирования этих учреждений, выполнявших не только религиозные, но и культурно-просветительские и миссионерские функции, способствовала их гармоничному встраиванию в этнокультурное поле кряшен. При отсутствии других достаточно значимых социальных институтов именно их просветительская деятельность стала важнейшим фактором культурной мобилизации кряшен в эпоху глобальных изменений второй половины XIX в. и способствовала формированию у них прослойки сельской и городской интеллигенции, зарождению письменной традиции и «высокой» культуры. Во многом благодаря этому они сыграли важную роль в изменении религиозного сознания кряшен и утверждении их в православии.

Список литературы

1. **Алексеев И. Е.** Православная миссия в Казанской епархии в конце XIX – начале XX вв. Казань: ООО «Астория», 2010. Вып. 1. Статьи и документы по истории православного миссионерства, храмов и монастырей. 309 с.
2. **Бобровников Н. А.** Инородческое духовенство и богослужение на инородческих языках в Казанской епархии // Православный собеседник: в 12-ти ч. 1905. Ч. 2. С. 177-181.
3. **Бобровников Н. А.** Инородческое население Казанской губернии. Казань: Тип. ун-та, 1899. Вып. 1. Татары, вотяки, мордва. VI+68 с.
4. **Зеткина И. А.** Национальное просветительство Поволжья // Педагогика. 2002. № 8. С. 61-68.
5. **Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1869 год.** СПб., 1870. 162 с.
6. **Ильминский Н. И.** Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань, 1883. 54 с.
7. **Машанов М. А.** Обзор деятельности братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования (1867-1892 гг.). Казань, 1892. 256 с.
8. **Отчет о деятельности Братства Святителя Гурия за 1904-1905 братский год.** Казань, 1905. 36 с.
9. **Отчет Православного миссионерского общества за 1870 год.** М., 1871. 62 с.
10. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 797. Оп. 36. Отд. 2.
11. **РГИА.** Ф. 797. Оп. 77. Отд. 2.
12. **Сборник постановлений и распоряжений по Самарской епархии / сост. В. Соловьевым.** Самара, 1899. Т. 1. 1311 с.
13. **Федоров В. А.** Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
14. **Dowler W.** Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860-1917. Toronto, 2001. 345 p.

ORTHODOX RELIGIOUS INSTITUTIONS OF THE KRYASHENS (CHRISTIANIZED TATARS) OF THE VOLGA-URALS REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Iskhakov Radik Ravil'evich, Ph. D. in History

*Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
ishakov83@rambler.ru*

The article deals with the development of the Orthodox religious institutions of the Christianized Tatars of the Volga-Urals region in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. The author analyzes the formation of the system of primary confessional (missionary) education and the Kryashen Orthodox clergy, the introduction of Orthodox public worship in the Tatar language in the Kryashen parishes. By historical material the role of the Orthodox Church in the development of educational movement among the Tatars-Kryashens is shown.

Key words and phrases: Orthodox religious institutions; interfaith relations in the Volga-Urals region; history of the Tatars-Kryashens; history of the Orthodox Church; Christian education of non-Russian peoples.